

И. М. Снегирев

Успенский собор в Москве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С53

Снегирев И.М.
С53 Успенский собор в Москве / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 60 с.

ISBN 978-5-458-07482-7

Рисунки отпечатаны в литографии при издании "Русской старины" А. Мартынова. Текст сочинения И.М. Снегирева. Политипажи в тексте резаны на дереве Рихау.

ISBN 978-5-458-07482-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

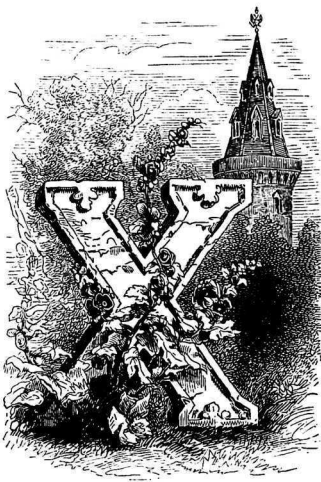
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОСКОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Покажи храмъ.... и кудѣнїе его и чинисположенїе его.... и 8го-токанїе его, и неходы его, и кходы его, и кытїе его, и кса по-келѣнїа его и кса законы его. Іезек. XLIII, 10 и 12.

ранпище это святѣнь Русской земли, *святѣло* ея Державцевъ и Іерарховъ было также усыпальницей всероссїйскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ. Ознаменованное столь многими дивными и достопамятными событіями, въ отечественныхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, оно именуется *первопрестольною, великою, святою, божественною, соборною, апостольскою* (1) *церковью,*

домомъ Пресвятыя Богородицы и великаго Святителя Петра, Митрополічья двора соборною (2), *Патріаршею и Матерью церквей Московскихъ.* Святѣлице это Русскаго міра современно учрежденію въ Москвѣ Митрополічьяго престола. Св. Петръ, Митрополитъ Кїевскїй и всея Россїи, уклоняясь отъ кромоль, перешель изъ Владиміра Кляземскаго въ Москву «еще тогда малую и немногочисленную» (3) и, въ ней остался, по убѣжденію Князя Іоанна Калиты. Здѣсь, послѣ странствованїи своихъ, онъ надѣялся найтѣ себѣ мѣсто земнаго покоя. Тогда еще недоставало юной столицѣ соборнаго храма, дома Пресвятой Богородицы, каковой съ XII вѣка украсалъ Великокняжескую столицу и Митрополїю во Владимірѣ Кляземскомъ. Митрополічьею соборною дотолѣ была деревянная церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи у Митрополічьяго двора подъ боромъ. По словамъ лѣтописи, «та первая на Москвѣ «церковь бысть» (4). Святѣтель Петръ присовѣтовалъ Московскому Господарю соорудитѣ камешную церковь Успенїа Божїей Матери, которой праздникъ совпадалъ со днѣмъ празднованїа въ Повгородѣ Софїи Прему-

дрости Божїей. Св. Митрополитъ запечатлѣлъ совѣтъ свой Князю слѣдующимъ прореченїемъ: «Если послушаешь меня, сынъ мой, и храмъ «Пресвятыя Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ «городѣ: то и самъ прославишься болѣе другихъ Князей и сыны и внуки «твои и городъ еей славень будетъ; Святѣтели стануть въ немъ «жить и подчинитъ онъ себѣ все остальные города». (5)

Благовѣрный и набожный Іоаннъ Калита, виявъ предсмертнымъ пророческимъ словамъ святаго старца, немедленно приступилъ къ созиданію дома Пресвятой Богородицы, для коего самъ Первосвятитель, некуенный въ иконописи, изобразилъ храмовую икону Успенїа Божїей Матери. Мѣсто для храма избрано среди Дѣтница—нынѣшняго Кремля; его называютъ лѣтописи *полимъ, площадью,* а Іовїи Новокомскїи, въ началѣ XVI столѣтїа, «самымъ высокымъ». (6) Августа 4, 1326 года Св. Петръ положилъ своими руками первый краеугольный камень въ основу дома Пречистой Богородицы и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ себѣ могилу въ придѣлѣ гробничной церкви Поклоненїа честныхъ веригъ Св. Апостола Петра, себѣ соменнаго; но не дожилъ онъ до окончанїа и освященїа той церкви, гдѣ должна быть его каедрa и гробница. Чувствуя приближенїе своей кончины, блаженный Іерархъ въ послѣднїй разъ совершилъ Божественную литургїю (7) и преподалъ благословенїе Князю и пароду. Св. мощи его положены въ придѣлѣ на указаномъ мѣстѣ; а главный храмъ оконченъ былъ въ теченїе года и наканунѣ храмоваго праздника освященъ Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ въ присутствїи Московскаго Господаря, его семейства и двора. При Великомъ Князѣ Симеонѣ внутреннїи стѣны сего собора были расписаны Греческими зографами Митрополїта Теофиота, въ то время, какъ Русскїе иконописцы Великаго Князя украсили стѣнописью Архангельскїй соборъ. Векорѣ черная смерть, похитившая В. К. Симеона, присоединила гробницу Св. Теофиота къ гробницѣ его предшественника.

Два года спустя, какъ Димитрій Донскій припесъ благодаренія Богу въ соборной церкви за побѣду надъ Мамаемъ, коварный Токтамышъ, опустошившій Москву, лишилъ и первопрестольную церковь священннхъ ея сокровищъ. Тогда въ этотъ храмъ, по свидѣтельству Троицкаго летописца, «внесли изъ города, загородья и сель столько книгъ, для сохрaненія, что ихъ накладено было до тропа, т. е. до верху: то все «безъ вѣсти створишася». Въ соборной Успенской церкви затворились было жители Московскіе; но Татары, разбивъ силою двери церковныя, всѣхъ изрубили мечами, а ее разграбили, потомъ предали огню, такъ что она осталась выгорѣвшею внутри и обгорѣвшею извнѣ. (8) «Пѣсть «видѣти въ ней», говоритъ летописецъ, «ни пѣнія, ни звоненія въ колоколы, «никого же людей ходяща». Но не долго отринутьъ былъ жертвенникъ Божій, не долго была мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; въ одно время съ возобновленіемъ города возобновлена и церковь. Начатое В. К. Димитріемъ Донскимъ довершено сыномъ его Васиіемъ при Митрополитѣ Кипріянѣ.

Въ 1395 году домъ Пресвятыя Богородицы прославился водвореніемъ въ немъ чудотворной иконы Владимірской Богоматери въ самый день внезапнаго удаленія Тэмрлапа изъ восточной Россіи; а за посрамленіе похвалы Крымскаго Хана Седи-Ахмета на Россію въ 1459 году Св. Иона Митрополитъ пристроилъ къ алтарю Успенскаго собора, возлѣ южныхъ дверей, каменный придѣлъ въ честь Похвалы Богородицы, (9) напомишавшій Москвичамъ начало исторической жизни самой Москвы, или Москва; потому что въ 1147 году, наканунѣ этого праздника, съѣхались туда на совѣщаніе Суздальскій Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукий и Кіевскій Святославъ Всеволодовичъ съ дѣтьми своими Олегомъ и Владиміромъ. (10) Такимъ образомъ соединеніе въ соборной церкви трехъ Богородичныхъ праздниковъ: въ память Успенія Божіей Матери, ея похвалы и чудотворной ея иконы Владимірскія, дало поводъ называть сію первенствующую церковь на Москвѣ *домомъ Пречистыя Богородицы*.

Какъ время поядаетъ временное: то и первоначальный Успенскій соборъ, послѣ 150 лѣтъ своего существованія въ Московскомъ мірѣ, обветшалъ и, вѣроятно, оказался тѣснымъ; къ этому случился Августа 1, 1470 года пожаръ, который испепелилъ весь городъ, остались только три двора; тогда распалась придѣльная церковь, вмѣщавшая въ себѣ гробницу Первосвятителя, обгорѣвшая извнѣ и внутри. (11) Видѣвъ все это, всероссійскій Митрополитъ Филиппъ I замыслилъ соорудитъ новый, обширнѣйшій на мѣстѣ стараго, выше и длиннѣе Владимірскаго на Клязьмѣ полутора саженью. На строеніе его онъ сильно обложилъ данью все монастыри и церкви; (12) бояре и гости добровольно жертвовали изъ своего имѣнія. Русскіе мастера Кривцовъ и Мышкинъ взялись строить это зданіе; разобрали до основанія прежнее и заложили новое 1472 года «о единомъ версѣ»; но, какъ замѣчаетъ летописъ, «не разумѣя силы въ «томъ дѣлѣ, жидко растворили известь съ пескомъ не клеивито, а внутрь «стѣны сыпали мѣлкіе камни, поливая известковымъ растворомъ». Отъ «того, заключаетъ летописъ, «не крѣпко дѣло, яко же тягнша того «каменія погнетѣтъ мѣсто, и правило стѣны извихляется» (13). Дѣло это на нѣсколько времени остановилось отъ пожара, сократившаго дни

Митрополита Филиппа I, который приказалъ окончаніе храма боярамъ Владиміру Григорьевичу Ховрѣ и сыну его Ивану Головъ. На время въ строившемся храмѣ поставлена была деревянная церковь, гдѣ 1478 года вѣчался В. Князь Іоаннъ III съ Цареградскою Царевною Софіею. (14) Уже начали сводить верхніе комары, или такъ называемый *покровъ*, на коемъ оставалось только возвести большой верхъ; но вдругъ отвалилась сѣверная стѣна зданія, въ коей сдѣлана была лѣстница на полати (хоры) предъ передними дверями, и своды обрушились. Это случилось во время бывшаго въ Москвѣ землетрясенія 1474 году, Мая 20. Но стѣны и комары тогда пали, какъ съ нихъ сошли работники. Не успѣлъ только выдти изъ храма юный сынъ Стародубскаго Князя Федора Пестраго; но и тотъ, среди самаго паденія сводовъ и стѣнъ, перебѣжалъ на южную сторону, гдѣ и остался невредимымъ. (15) У деревянной же церкви, поставленной внутри каменной, только одинъ верхъ былъ разбитъ, а св. иконы, утвари, книги, свѣчи и паникадила, также чудотворные гробы Святителей уцѣлѣли, хотя и были засыпаны камнями.

По недостатку въ Россіи искусныхъ строильныхъ мастеровъ, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ чрезъ посла своего Толбузина вызвалъ изъ Венеціи болонскаго уроженца Фіоравенти, (16) котораго «хитрости ради «его зваху Аристотелемъ» (Alberti Aristotile и Rodolfo Fioraventi). «Глаго-«лють бо», говоритъ Митрополитъ всероссійскій Макарій, «яко по дальшимъ «странамъ приморскимъ не обрѣтется знающему церковное художество «и ина многа добръ». (17) О чудесахъ искусства Фіоравентіева между прочимъ передаютъ Италіянскіе писатели, что онъ въ 1455 году передвинулъ съ одного мѣста на другое цѣлую каменную колокольню Св. Маріи дель Темпло, въ 65 футовъ вышиною, спрямилъ покривившуюся колокольню Св. Власія въ Чинто и т. д. Въ это время вызывалъ Фіоравенти Магометъ II для строенія себѣ палатъ въ Царьградѣ; но Венеціанскій зодчій, механикъ и математикъ предпочелъ ѣхать въ Москву для сооруженія Богородичной церкви. (18) Для соборной церкви Великій Князь избравъ образцемъ Владимірскую, сооруженную около 1158 г. послалъ Аристотеля осмотрѣть ее; зодчій нашель это зданіе «дѣломъ Италіян-«скихъ мастеровъ.» (19) Приступая къ строенію, Фіоравенти, какъ можно предполагать изъ послѣдующихъ примѣровъ, представилъ предварительно Великому Князю *образецъ* (модель) съ *чертежемъ* (планомъ) и *перечень*, или смѣту. По разсмотрѣнн и утвержденн того и другаго Великимъ Княземъ и приставленными къ этому церковному дѣлу сановникамъ, зодчій началъ заготовленіемъ блага камня, извести, кирпича и желѣза, отыскалъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; кирпичъ сдѣлалъ уже, продолговатѣе и тверже прежняго, а известь растворялъ гуще. Разрушивъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны, Фіоравенти выкопалъ новые рвы для фундамента глубинной въ 2 сажени и болѣе, и заложилъ церковь продолговатую палатнымъ образомъ, а своды дѣлалъ изъ плиты, все въ кружало и правило.

Внутри стѣнъ онъ вставилъ, желѣзные вѣуцны (засовы), какъ правило, на веретенахъ (стержняхъ), между столповъ, гдѣ прежде клали дубовое брусъе, положилъ желѣзныя связи, петеси, щесени и булыжники, каковой до него обыкновенно валили внутрь стѣнъ, замѣнилъ ровнымъ

камнемъ, а своды свель въ одинъ кирпичъ; но, какъ замѣчаетъ летописецъ, «сввозъ ихъ бывала течь во время дождя». Своды храма утверждены были на четырехъ круглыхъ, а своды алтаря на двухъ четверугольныхъ (на четыре угла) столпахъ, складенныхъ изъ бѣлаго камня и крупнаго кирпича. Около шеи большой главы устроена *казна* или тайникъ, и лѣтница на верхъ церкви, четыре верха покрыты по дереву Нѣмецкимъ желѣзомъ, выписаннымъ изъ Новгорода вмѣстѣ съ мастерами. (20) Помость настланъ изъ мѣлкаго камня, а въ алтарѣ надъ Митрополічьиымъ мѣстомъ Аристотель поставилъ изваянный изъ камня Лациій крыжъ (Латицскій крестъ), который въ послѣдствіи былъ стесанъ, по приказанію Митрополита Геронтія.

«Бысть же та церковь», по сказанію летописца, «чудна велии величествомъ и высотой и свѣтлостію и пространствомъ; таковаже прежде того «не бывала въ Руси, опречъ Володимирскія церкви». (21) Въ теченіе четырехъ лѣтъ, какъ она строилась, Иоаннъ III растопталъ Ханскую басму и покорилъ подъ свою волю Великій Новгородъ, а часть сокровищъ его посвятилъ на сооруженіе первопрестольной церкви; поставлены были въ ней алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, внесены въ нее самимъ Великимъ Княземъ и его сыномъ мощи Святителей Московскихъ, вынуты при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ и дотолѣ стоявшія въ церкви Св. Иоанна писателя лѣтвицы подъ колоколами; въ 1478 году, Августа 12, положили въ землю въ застѣннѣ придѣла Св. Дмитрія Селунскаго мощи Князя Юрія Даниловича въ деревянномъ гробѣ и надъ нимъ сдѣлали надгробницу каменную. Освятилъ новосооруженный храмъ великимъ священіемъ Митрополитъ Геронтія, который при этомъ священнодѣйствіи ходилъ уже противъ солнца, а не по солнцу; чѣмъ было причиной опалы Великаго Князя на Святителя и поводомъ къ спорамъ, которые однакожь не рѣшили, по солнцу, или противъ солнца ходить, или какъ выразился летописецъ объ этомъ прѣвнѣ: «много спрашеся и не обрѣтоша истины». (22) Торжественное освященіе дома Пресвятой Богородицы заключилось седмидневнымъ пршествомъ духовенству и боярамъ на Великокняжескомъ дворѣ, и раздачею милостыни нищимъ на весь городъ.

Этотъ единственный тогда, по своей огромности, храмъ на Москвѣ, по выраженію историографа, «памятникъ Греко-италианской архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знатоковъ искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, «соразмѣрностію, величіемъ». (23) Ему суждено быть свидѣтелемъ многихъ знаменитыхъ событій, также испытать вмѣстѣ съ Москвою разныя бѣдствія.

Въ 1493 году молнія зажгла было свержъ маковицы собора и опалила иконостасъ надъ алтарными дверьми; а въ другой разъ того же года, отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря, покрытая Нѣмецкимъ желѣзомъ, и поврежденъ былъ амвоиъ. (24) Но благочестивое усердіе Государя, Святителя и народа къ дому Пресвятой Богородицы поспѣшало исправлять подобныя поврежденія, даже украшать его болѣе и болѣе. Такъ въ 1514 и 15 годахъ внутреннія стѣны храма оживлены были стѣнописью на золотѣ и столь святолѣпно, что когда вступилъ въ него Великій Князь Василій Иоанновичъ съ придворными своими, а Митрополитъ

Варлаамъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, то, по словамъ летописца, «видяще превеликое созданіе соборныя церкви, и многочудную подпись «и великихъ чудотворцевъ гробы, и во истину мпищеса, яко на небеси «стояти». (25)

Въ слѣдъ за казнями опальныхъ и изгнаніемъ изъ Москвы Митрополита Иосафа Скрипицына боярами, постигло ее ужасное бѣдствіе — опустошительный пожаръ въ 1547 г. Апрѣля 12, который угрожалъ истребленіемъ и первопрестольному храму; вокругъ его горѣли церкви, каменные палаты и деревянныя хоромы, пламя лилось рѣкою. Въ это самое время всероссійскій Митрополитъ Макарій со слезами молился въ соборѣ объ отвращеніи напасти; но когда загорѣлась кровля на храмѣ, распалась отъ сильнаго огня каменная паперть, тогда вывели оттуда Святителя, задыхавшагося отъ дыма и изнемогаго отъ зноя. Не смотря на свое изпуреніе, онъ успѣлъ однако вынести съ собою образъ Богоматери, писанный Первосвятителемъ Петромъ, и Киприанову книгу Божественныхъ правилъ. Тщетно пытались вынуть изъ кіота великій чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери; но не могли сдвинуть его съ мѣста. «Сама «Богоматерь», по сказанію Степенной книги, «сохраняя бже и соблюдая «не только свой Пречистый образъ, но и всю церковь». (26) Изъ этого обнаруживается, что внутри зданіе менѣе потерпѣло отъ пожара, чѣмъ извнѣ. Черезъ три года послѣ того, Царь Иоаннъ Васильевичъ, обогащенный Новгородскими сокровищами, возобновилъ и украсилъ этотъ первопрестольный храмъ, верхи его покрывъ мѣдными позолоченными листами; на новопозлащенной главѣ поставивъ воздвизальный осмиконачный крестъ, имъ же благословляютъ, по образцу его, согласно съ заключеніемъ Стоглаваго собора, повелѣлъ ставить подобные кресты на церквахъ, вмѣсто четвероконачныхъ. (27) Съ того особенно времени Успенскій соборъ, сталъ именоваться *Златоверхимъ*. При его возобновленіи Царь съ Митрополитомъ, (28) переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Первосвяителя Петра, стоявшія, во время починки онаго, въ Чудовѣ монастырѣ. (29) Московскіе державцы Василій II и III, Иоаннъ III и IV въ Московскомъ святилищѣ совмѣстили святили присоединенныхъ къ Московскому Государству Княженій и Областей: Владиміра на Клязьмѣ, Новгорода Великаго, Пскова, Устюга Великаго, Смоленска. Въ такомъ соборѣ святыхъ Русской земли выразилась благотворная для нее изконная мысль еднородности, возникшая и утвердившаяся въ Москвѣ—этомъ средоточіи Русскаго міра.

Въ царствованіе Иоанна Грознаго, Θεодора пажожнаго и Бориса Годунова, Успенскій соборъ, обогащенный св. утварями и вѣщнами, былъ свидѣтелемъ коронаціи и бракосочетанія Иоанна IV, убіенія дяди его Юрія Глинскаго, изгнанія Митрополита Филиппа II, вѣчнана на царство Θεодора и Бориса, наконецъ увидѣлъ въ священныхъ стѣнахъ своихъ Мономаховъ вѣнецъ на Лжедмитріѣ и Поляко-Литовцевъ, которые внесли мерзость заустѣнія на мѣсто свято; тогда сокровища храма были распущены, съ св. иконъ содраны святоотечественною рукою серебряныя и золотыя оклады, драгоценныя каменья и жемчуги, даже нѣкоторые образа были расколоты, или сожжены, серебровканыя раки Московскихъ Святителей и золотая рака св. Петра Митрополита разсѣчены на части и раздѣлены

между святотатцами. (30) Въ эту бѣдственную годину Кремлевскій Успенскій соборъ оставался безъ священнослуженія; мѣсто его заступилъ Крутицкій Успенскій соборъ, куда сбѣгались вѣрныя дружныя цѣловать крестъ на томъ, чтобы «стати за истинную, православную и непорочную вѣру, за Пречистыя Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ «противъ враговъ и разорителей Христіанскія вѣры». (31) Среди такого разгрома уцѣлѣли чудотворный образъ Владимірскаго и цѣльбоносныя мощи Московскихъ Святителей.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцевъ и по вступленіи на всероссійскій престолъ Михаила Теодоровича Романова, приступлено было къ очищенію, возобновленію и украшенію святилища, оскверненнаго присутствіемъ враговъ и разграбленнаго ими. Но какъ въ сводахъ его оказались разсѣдины и ветхости: то, по Царскому указу, въ 1625 и 26 годахъ, вновь складены своды (32) и перететены подъ надзоромъ мастера Джана Талера и подмастерья Баженка; (33) а въ 1635 году, Нѣмчипъ Свейской земли Лаврентій Арвѣ намостилъ мостъ, т. е. полъ изъ кремневаго дикаго камня, (34) который въ послѣдствіи замѣненъ чугуномъ. Въ Патріаршество Філарета 1624 года сдѣланы были позади алтарей надолбы, а въ 1631 году къ окошкамъ собора затворы желѣзные для предохраненія отъ пожара; (35) въ самомъ же алтарѣ противъ гробницы Святителя Петра устроена преграда, забранная досками, а въ ней двѣ двери, расписанныхъ красками и золотомъ. (36)

Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году, по указу Патріарха Філарета, (37) открывается, что отъ рукъ непріятелей уцѣлѣли нѣкоторыя древнія сокровища и памятники благочестія, вѣроятно, скрытыя въ тайникахъ храма; потому что въ ней обозначены древнія утвари и св. иконы, украшенныя кованнымъ, чеканнымъ и басменнымъ золотомъ и серебромъ, драгоценными по богатству и древности прикладами, кои состояли изъ крестовъ съ самоцвѣтными камнями, панатій, цатъ, запонъ, дробницъ, гривень витыхъ, воляшныхъ и басменныхъ, изъ цѣпочекъ, монетъ золотыхъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ.

При Царѣ Алексѣіи Михайловичѣ, возобновленный и святоцѣпно украшенный соборъ этотъ, 1652 года, Сентября 9, освященъ былъ Иконою Патріархомъ, который, какъ самъ свидѣтельствуесть въ грамотѣ своей, «построилъ въ него многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ»; сверхъ того, 1667 года, въ пеѣлю первую святыхъ постовъ православную, по изволенію Царскому сдѣлано было опредѣленное мѣсто за алтаремъ соборныя церкви, для «чтенія Синодана, zelo добръ устроено, ограждено и сукнами стѣны «обиты и стеклами покрыто и сукнами поетлано: прежде того, такъ не «бывало» (38).

Въ тройственное царствованіе, 1682 г. Ноября 26, съ загорѣвшихся въ Кремль Царскихъ хоромъ Петра Алексѣевича и съ хоромъ Царевей перекинуло на Успенскій соборъ; на немъ сгорѣла вся кровля, покрытая мѣдными листами, и оконницы въ стѣнныхъ и трибунахъ опкахъ. Тогда изъ него вынесены были св. мощи и мѣстныя иконы въ Архангельскій соборъ, гдѣ и стояли до тѣхъ поръ, пока первый приведенъ былъ въ надлежащее устройство. «Не малое», замѣчаетъ Патріархъ Уставъ, «ра-

зореніе соборной церкви учинилось, грѣхъ нашихъ ради, яко же веѣми «видимо». (39) Но, какъ кажется, разореніе это касалось болѣе наружности, чѣмъ внутренности зданія. Черезъ два года послѣ того, оказались въ стѣнахъ, сводахъ и шеяхъ главъ разсѣдины, кои были пробраны и заѣланы, а своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣлымъ желѣзомъ, сверхъ его, по желѣзнымъ дугамъ дощатою луженою мѣдью; не смотря на это, еще въ 1687 году «была въ соборѣ теча велика». (40) Въмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ желобовъ, надъ закомарами устроены для легкости мѣдные, разцвѣченные красками; стѣнныя пикнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ вставлены новыя слюдяныя оконницы въ жестяныхъ переплетахъ съ желѣзными рѣшетками и съ двойными затворами для безопасности отъ пожара. Вся эта работа производилась подъ надзоромъ Околыничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены были на это изъ Приказа каменныхъ дѣлъ, изъ палаты оружейной, серебряной и золотой. (41)

Въ царствованіе Петра I поповлены были Царскими иконописцами нѣкоторыя изъ мѣстныхъ иконъ и по Синодальному указу 1722 г. Апрѣля 20, сняты съ образовъ древнія и замѣчательныя (что изъ нихъ гораздо старое и куріозное) привѣски, монеты и неграбенныя каменя хорошіе, и для разбора, отосланы въ С.-Петербургъ.

Отъ Троицкаго пожара, который случился въ самый праздникъ Пятидесятницы Мая 29, 1737 г. пострадалъ и Успенскій соборъ вмѣстѣ съ древнею столицею; этотъ опустошительный пожаръ начался въ Бѣломъ городѣ на Лѣвномъ торжку, близъ Коношеннаго двора; оттуда вѣтеръ повесъ огонь на Кремль, Китай и другія части города. Въ Успенскомъ соборѣ продолжалась еще служба, какъ веѣ почти зданія вокругъ него пылали; на Грановитой палатѣ и на церкви Ризъ Положенія занялись кровля, загорѣлся и деревянный мостъ, т. е. мостовая около собора и храмъ наполнился дымомъ и смрадомъ, кровля на немъ горѣла, стекла въ оконницахъ отъ жара лопались, но, по видимому, огонь не проникъ во внутренность и св. иконы уцѣлѣли отъ разрушительнаго дѣйствія огня. Послѣ того, въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ его оказались трещины и разсѣдины; спустя два года, починили кровлю; по штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась; стѣнное писаніе облыло и потускнѣло. (42) Хотя указомъ того же года, Юля 4, и повелѣно было соборныя церкви починить и покрыть; однако это дѣло не скоро приведено было въ исполненіе.

Не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, по ея указу, порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ сего первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину, который успѣшилъ окончить его къ коронаціи Императрицы. (43) Изъ указовъ 1740 и 1741 годовъ видимъ, что храмъ такъ обветшалъ «что сквозь своды, во время дождя бывала преве- «ликая течь, отъ коей во время службы происходило народу великое бес- «покойство». Сверхъ того, тамъ въ алтарѣ горнее мѣсто и по сторонамъ каменные ступени обветшали. Въ 1748 г. починены въ соборѣ слюдяныя оконницы и проволочныя рѣшетки. (44) Тогда же сдѣлана была разбутка вокругъ собора вмѣстѣ въ квадратнымъ наружными устоями. Починивъ верхнюю мѣдную крышу, въ послѣдствіи закрашенную, Мичуринъ сдѣлалъ

исподнюю желѣзную для прочности и безопасности, поврежденныя мѣста собора, придѣловъ и алтарей задѣланы бѣлымъ камнемъ; въ верхній придѣлъ Похвалы Богородицы вновь устроена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ. За каменною починкою въ соборѣ имѣли наблюдение архитекторы Князь Д. Ухтомскій и А. Кокоринъ.

Черезъ десять лѣтъ, снова произведена каменная починка во вѣншности и внутренности собора. Начатое въ 1770 году, по указу Императрицы Екатерины II, возобновленіе стѣннаго и иконнаго письма приостановилось за мученическою кончиною Архіепископа Московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, которому смотрѣніе за производствомъ этого дѣла поручено было самою Императрицей, и не прежде окончено какъ 1773 года, подъ наблюдениемъ Крутицкаго Епископа Самуила Миславскаго, который и освятилъ возобновленный соборъ въ самый храмовый праздникъ.

Время отъ времени умножались украшенія дома Пресвятыя Богородицы и отъ Царскихъ вкладовъ и отъ приношенія жителей Московскихъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны своими пожертвованіями Московскій купецъ Семень Васильевъ: онъ въ 1790 году сдѣлалъ въ соборѣ: 1) серебряную вызолоченную одежду на престолъ въ главномъ алтарѣ, въ 5 пуд. 15 фун., 2) ризу изъ золота и серебра на храмовой образъ Успенія Божія Матери, въ 1 пудъ, 29 ф. 92 зол., 3) ризу серебряную позолоченную на образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, въ 2 пуда. 29 ф., 4) ризу серебряную на образъ Воскресенія Христова, въ 1 пудъ, 23 ф. 40 зол., 5) ризу серебряную на образъ Распятія Господня, въ 1 пудъ, 8 ф., 6) ризу серебряную на образъ Тихвинскія Богоматери, въ 1 пудъ, 37 ф., 7) ризу сереб. вызолоч. на образъ Св. Петра Митрополита, въ 2 пуда, 18 ф., 20 зол. Всего 17 пудъ, 26 зол. серебра, 27 фун. 4 зол. золота. По тогдашнимъ цѣнамъ, серебра на 35,037 р., золота на 18,225 р. драгоценныхъ камней на 15,361 р. 75 к.; всего на 68,623 р. 85 к. Украшенія сіи дѣланы были на фабрикѣ купца Трифона Добрякова. (45)

Въ началѣ царствованія Александра I устроены были около четырехъ столповъ, вмѣсто старыхъ иконостасовъ, новыя; также богатыя сѣны надъ раками Московскихъ Святителей Петра, Ионы и Филиппа II.

Въ такомъ благолѣпнѣ засталъ первѣпрестольную церковь роковой 1812 годъ. Наравнѣ со всѣми Московскими церквами, соборами и монастырями она потерпѣла разграбленіе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое было ей готовили враги.

Драгоценнѣйшія и древнія утвари соборной ризницы вмѣстѣ съ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери вывезены были изъ Москвы въ Вологду; но, по особенному распоряженію начальства, еще оставались въ храмѣ серебкованныя раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ ризахъ, серебряныя и золотыя паникадила, лампы и подсвѣчники. Непріатели похитили изъ него 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота. Разграбленный и оскверненный храмъ они наполнили бочками, горнами, станками, кучами угля, щепъ и конскаго помета. Сняты съ алтарнаго иконостаса и лишеныя драгоценныхъ окладовъ образа лежали грудями на помостѣ храма, такъ что все средостѣіе алтаря было обнажено. Между столпами въ соборѣ поставлены были деревянные болваны бо-

гатырей, взятые изъ Оружейной палаты; у гробницъ всероссійскихъ Митрополитовъ сдѣланы коновязи. Большіе вѣсы заняли мѣсто огромнаго серебрянаго паникадила; на нихъ вѣшали церковное серебро и золото, которое тамъ же и переплавляли въ слитки, словомъ, все въ храмѣ свидѣтельствовало о нечестіи западныхъ враговъ Россіи, которые внесли такую же мерзость запустѣнія на мѣсто свято, какую, назадъ тому два вѣка, Поляко-Литовцы. Но еще мало того: Наполеонъ покушался взорвать древнее всероссійское святилище, чтобы съ нимъ вмѣстѣ уничтожить безцѣнныя памятники вѣры и благочестія. Уже приготовлены были и снаряды для взрыва стѣнъ собора, гдѣ были вставлены брусья въ пробитыя въ стѣнахъ гнѣзда; уже взлетѣла и часть соборной колокольни—Філаретовская, треснулъ съ верху до низу Ивановскій столпъ и потряслись священныя стѣны и главы первопрестольнаго храма; но спаслись отъ разрушенія, какое готовилъ имъ Наполеонъ. Хотя въ нихъ не уцѣлѣли вещественныя сокровища; за то сохранились невредимо духовныя — древнія св. иконы и чудотворныя мощи Московскихъ Святителей.

По выходѣ непріятелей изъ Москвы, соборъ Успенскій оставался затвореннымъ и запечатаннымъ. Тогда носилась молва въ народѣ, что въ немъ подвѣдены пороховыя мины, которыя тотчасъ будутъ взорваны, какъ отворятъ соборныя двери. Не смотря на это, Преосв. Августинъ, Московскій Митрополитъ Викарій, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Муромъ съ чудотворною иконою Владимірскія Божія Матери, прибылъ ночью, Ноября 8, въ Кремль, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; предъ сѣвернымъ входомъ собора преклонивъ колѣна, онъ вознесъ молитву, потомъ съ псаломскими словами: «*Да воскреснетъ Богъ*», отворилъ двери и вступилъ въ поруганное святилище.

Много требовалось времени, трудовъ, издержекъ для очищенія и приведенія въ прежнее благолѣпіе соборной церкви. Не медля, въ томъ же году, приступлено было къ возобновленію. Начато съ иконнаго и стѣннаго письма, какъ увидимъ далѣе. При неуспѣшной дѣятельности мастеровъ и работниковъ, въ три мѣсяца кончено поновленіе 375 св. иконъ, кои обложены были чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, по частицѣ прежняго оклада, сохранившейся какъ бы нарочно для того, чтобы служить образчикомъ при украшеніи иконостаса въ древнемъ видѣ. Соборъ этотъ освященъ былъ Преосвященнымъ Августинимъ 30 Августа, 1813 года.

Усердіемъ добродѣтельныхъ дателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ этомъ храмѣ 20-ть лѣтъ Протопресвитера Іакова Никольскаго и церковнаго Старосты Владиміра Третьякова, соборъ приведенъ въ прежнее и даже большее противъ прежняго благолѣпіе. — Всѣ мѣстныя иконы облечены въ богатыя серебряныя ризы съ позолотою; два придѣла Петропавловскій и Дмитровскій возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной стѣнахъ устроены деревянныя съ рѣзбою и позолотою иконостасы, въ коихъ помѣщены шестилистовыя св. иконы, принесенныя изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе Царямъ и на поклонъ Патріархамъ.

Какъ въ теченіе 40 лѣтъ иконное письмо потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами и облиняло, масляный лакъ, или олафа, истрескался

и почеркѣлъ: то и представилась необходимость очистить и возобновить иконопись. Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Николая I-го и съ благословенія Св. Синода 1853 г. поручено было, по представленію конторы Св. Синода, ресторированіе это художнику Подклюшникову съ тѣмъ, чтобы со всѣхъ иконъ въ пяти поясахъ иконостаса, кромѣ мѣстныхъ, особенно чтимыхъ, снять и почеркѣвшую отъ времени олифу и чуждыя первоначальному писанію поправки. Что и произведено въ дѣйствіе подъ надзоромъ двухъ священнослужителей — иконописцевъ, приставленныхъ, по избранію, Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ прошломъ 1855 г. отъ возстановленія иконописи перешли къ стѣнописи. Съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію Св. Синода возобновлена стѣнопись на золотѣ.

Таковы судьбы сего Всероссийскаго храма въ три эпохи его бытія: первоначальнаго сооруженія при первосвятителѣ Московскомъ Петрѣ, вторичнаго созданія при св. Филиппѣ I и наконецъ третьяго построенія въ государствованіе В. К. Иоанна III при Митрополитѣ Макаріѣ.

Предоставляя себѣ сказать въ своемъ мѣстѣ о стѣнописи и иконописи въ соборѣ, коснемся матеріаловъ, плана, фасада и стѣля его.

Фундаментъ этого собора глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; онъ состоитъ, большею частію, изъ нетеси, дикаго камня и щебня, залитыхъ известковымъ растворомъ.

Цоколь изъ бѣлаго камня съ обломами, имѣющими форму іонической базы, кажется мѣлкимъ отъ того, что первоначальный его горизонтъ, въ разныя времена, засыпанъ землею на 1 аршинъ и 14 вершковъ, такъ что отъ этой насыпи при сѣверной и западной дверяхъ уничтожилось около семи ступеней входа въ соборъ. — Стѣны, сложенныя сплошною кладкой, съ лица изъ бѣлаго тесанаго камня известковой породы, а въ срединѣ изъ крѣпостнаго, полупудоваго кирпича для того, чтобы онѣ не отсырѣли и не промерзали. Толщиной онѣ два аршина и шесть вершковъ.

Своды и трибуны главъ складены изъ тяжеловѣснаго кирпича. Между камнями внутреннихъ стѣнъ залуплены желѣзные ерши съ широкими шляпками для штукатурки; а въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ зданія, равно и въ просвѣтѣ стѣнныхъ оконъ пропущены, для прочности, связи изъ брускаго желѣза съ наружными засовами.

Общій планъ храма, или такъ называемый въ древности *окладъ*, есть прямоугольникъ, какъ употребительнѣйшая въ Церкви форма, узаконенная постановленіями св. Апостоль. (46) Такой прямоугольникъ оканчивается въ восточной части пятью отдѣлами алтаря, а въ западной — отставною папертью. Каждая изъ наружныхъ его стѣнъ, южная и сѣверная, раздѣлена пятью лопатками въ родѣ упоровъ, или контрфорсовъ, на коихъ лежатъ дугообразныя окончанія стѣнъ съ карнизами, безъ выпусковъ. Кровля, по древнему обычаю, имѣетъ положеніе на той же дугообразной формѣ. Надъ алтарями выведены двѣ главы, а надъ двумя арками храма три: онѣ обиты позолоченною мѣдью и осѣняются осмиконечными крестами безъ полумѣсяца при подножіи.

Стѣнныя окна верхнія узкія и длинныя, съ дуговыми перемычками, въ Византійскомъ стилѣ, а среднія, прежде бывшія подобными первымъ, въ послѣдствіи расширенныя, занимаютъ мѣсто въ фасадномъ пояскѣ,

состоящемъ изъ падинъ съ обоковьями. Излишняя заботливость о большемъ освѣщеніи храма побудила, въ прошедшемъ вѣкѣ, измѣнить форму нижнихъ оконъ и тѣмъ нарушить гармонию зданія: вмѣсто узкихъ, длинныхъ съ дуговыми перемычками, онѣ раздѣланы шире съ прямыми перемычками. Внутренность собора освѣщается 17 стѣнными и 48 трибунными окнами; алтарь же съ предъалтаріями — семью окнами, также прибавленными въ свѣтъ. Какъ верхнія, такъ и среднія окна съ откосами, или отливками для свободнаго прохода свѣта во внутренность. Около трехъ входныхъ дверей дуговыя наличники на импостахъ и тройныхъ полуколоннахъ, перехваченныхъ посрединѣ ложчатымъ пояскомъ. Надъ сѣверными и южными дверями по восьми полуколоннъ, образующихъ падины, въ какихъ помѣщены изображенія молитвеннаго сонма Святыхъ: надъ первыми — св. Апостоловъ, Святителя Николая, Ростовскихъ Иерарховъ Исаи, Игнатія, Леонтія и Авраамія, св. Пафутія Боровскаго и Димитрія Прилוצкаго, потомъ молитвенная надпись, соответствующая Дому Пречистой Богородицы: « Милосердія двери отверзи намъ » и пр. Надъ южнымъ входомъ написанъ образъ Владимірскія Божія Матери, окруженный ликостояніями Архангеловъ Михаила и Гавріила, Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Новгородскихъ Иоанна и Никиты, Преподобнаго Сергія и Алексія челоуѣка Божія, приписаннаго при возобновленіи собора въ царствованіе Алексія Михайловича. На дуговымъ наличникѣ дверей читаемъ слѣдующее умилоостивительное воззваніе Богоматери, написанное вязью: « Владычице, прими молитвы рабъ своихъ « и избави насъ отъ всякія нужды и печали Ты еси, Богородице, оружіе « наше и стѣна, Ты еси заступнице, къ Тебѣ прибѣгаемъ, тайнѣ на « молитву призываемъ, да избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, возведи- « чимъ Тя вси превепорочную Матерь Бога нашего, юже осѣни Духъ « Святый. » На трехъ аркахъ алтарной стѣны, подъ выпусками (зонтами) крыши изображены: Отечество, т. е. Отецъ съ Сыномъ и св. Духомъ, Софія Премудрость Божія, такъ называемая у иконописцевъ Новгородская, и Похвала Пресвятыя Богородицы.

Внѣшній же притворъ, или паперть, какъ предхраміе, примыкающее къ западной стѣнѣ храма, состоитъ изъ открытаго крыльца, въ родѣ портика, на двухъ круглыхъ столпахъ, поддерживающихъ навѣсъ съ двускатною кровлею. На внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ, равно и на сводахъ олицетворены масляными красками видѣнія изъ Апокалипсиса, первое благовощеніе Архангела Приснодѣвъ Маріи у кладезя въ Назаретѣ, (47) Успеніе Божія Матери, извѣстное въ иконописной области подъ именемъ облачнаго, и другіе Святые, между прочимъ Первосвятители Московскіе, какъ столпы православія, Петръ и Алексій. — Обнимая цѣлое зданіе, не можемъ не замѣтить, что каждая его часть ясно обнаруживаетъ свое назначеніе.

Вышиною соборъ отъ купола средней главы до помоста, по свидѣтельству Протоіерея А. Левшина 55, а по измѣренію Архитектора Чичагова, 49 аршинъ, длиною отъ горняго мѣста до западныхъ дверей, по свидѣтельству перваго, 50, а по измѣренію другаго, 52 аршина, шириною отъ входныхъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 или 34 аршина.

Хотя стѣля собора и называли въ прошедшемъ столѣтіи Готическимъ,

а въ нынѣшнемъ то Греко-Италянскимъ, то Ломбардскимъ, даже по нѣ-которому, сходству съ Индѣйскими пагодами, Индѣйскимъ; но какъ въ планѣ, фасадѣ и даже въ орнаментахъ зданія, преобладаетъ Византійскій стиль: то скорѣе можно назвать его Византійскимъ, въ коемъ впрочемъ замѣтно вліяніе и Русскаго вкуса. Это въ уменьшенномъ видѣ Софійская Цареградская церковь, по образцу коей строена Владимірская, послужившая въ свою очередь образцемъ Московской соборной церкви. Простота и массивность, соединенная съ правильностію размѣровъ и древнимъ величіемъ въ цѣломъ, отличаютъ этотъ храмъ отъ другихъ священныхъ зданій въ Кремлѣ Московскомъ, ему почти современныхъ.

Планъ внутренности Успенскаго собора приспособленъ къ потребностямъ богослужебнаго чина; онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предалтаріями сѣвернымъ и южнымъ, равно и съ тремя придѣлами. Стрѣльчатые своды и самыя пяти сквозныхъ трибуновъ опираются на четыре круглыя столпа, имѣющіе въ діаметрѣ три аршина и соединенные одинъ съ другимъ арками. Два же четырехгранные столпа отдѣляютъ отъ храма главный престолъ съ придѣльными, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ опорами сводовъ и трибуновъ. Съ древнѣйшими въ Россіи соборными церквами Московская и вмѣстѣ всероссійская сходствуетъ и тѣмъ еще, что въ ней недостаетъ третьей части храма, или внутренняго притвора (трапезы), гдѣ въ первые вѣка Хрістіанства стояли слушающіе и оглашенные. Вѣроятно, такъ устроивались древнія соборныя, Митрополичья, Архіепископскія и Епископскія церкви потому, что онѣ преимущественно назначались для торжественныхъ священнослуженій. Разнится же она отъ Новгородскаго, Переяславскаго, Владимірскаго, Кіевскаго и Черниговскаго соборовъ тѣмъ, что во внутренности ея не находится у западной стѣны палатей, или хоръ, какіе были и при второй его постройкѣ и какіе встрѣчаемъ въ первыхъ. Западный же входъ, или внѣшній притворъ, собственно назначенный для плачущихъ и обуреваемыхъ, подверженныхъ вліянію непогодъ (*χειλαζόμενοι*), гдѣ Греческіе Цари слагали (48) съ себя оружіе; этотъ притворъ велъ на сѣни Святительскаго двора при смежной съ соборомъ церкви Ризъ Положенія, на кои прежде возводили новопоставленнаго Святителя. Теперь онъ обратился въ приютъ нищихъ; тамъ же, по воскреснымъ и праздни-

чнымъ днямъ, собирались раскольники состязаться о вѣрѣ съ ревнителями православія.

Отъ притвора перейдемъ къ алтарямъ. Главный престолъ отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предалтарій между столпами, двойными арками, кои, какъ видно, первоначально были открытыми сверху до низу; но въ послѣдствіи въ нихъ сдѣланы двойные пролеты, до половины закладенные, раздѣляющіе арку на двѣ половины. Сѣверный придѣлъ во имя Св. Апостоль Петра и Павла отдѣленъ отъ сѣвернаго предалтарія стѣною, вышиною аршинъ пяти, которая показываетъ черту первоначальнаго храма и мѣсто погребенія Первосвятителя и Храмоздателя Московскаго Св. Петра; у этой стѣны опочиваютъ его св. мощи. Въ первомъ отдѣленіи южнаго предалтарія каменная лѣстница на сводахъ, ведущая въ ризницу, а во второмъ отдѣленіи придѣлъ Св. Великомученика Димитрія; въ южной стѣнѣ лѣстница съ двумя оборотами, въ Похвальскую церковь. Между двумя столпами, отдѣляющими алтарь и придѣлы отъ храма, складена стѣна, вышиною своей равняющаяся нижнему ярусу иконостаса, позади коего устроены деревянные переходы. Три входа въ соборъ съ створчатыми дверьми, сѣверными и западными изъ листового и брусковаго желѣза, и южными, о коихъ скажемъ особо, изъ мѣди. Надъ входными сѣверными и южными дверями читаются слѣдующія возобновленныя надписи уставнымъ почеркомъ:

«Сія великая соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы первоначально создана каменная при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ в лѣто отъ созданія мира 6833, отъ Рождества Хрістова 1325, потомъ болѣе первой при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ воздвигнута со-вершился и освятился в лѣто отъ созданія мира 6987, отъ Рождества Хрістова 1479. Поновися стѣннымъ писомомъ по золоту, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, в лѣто 1644 г.»

«Повелѣніемъ благочестивѣйшія, великія, премудрыя, непобѣдимыя Государыни Императрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при Наслѣдникѣ, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ возобновися сія великая, соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь и стѣннымъ писаніемъ в лѣто 7281, а отъ воплощенія Бога Слова 1773.»

І. СТѢНОПИСЬ.

расписаніи первоначальнаго Успенскаго собора при В. К. Симеонѣ Іоанновичѣ мы сказали прежде. Безъ сомнѣнія, внутреннія стѣны покрыты были фресками, кои не могли уцѣлѣть при разобраніи обветшавшаго храма; но, вѣроятно, сохранились съ нихъ прориси, по коимъ въ 1514 и 15 годахъ, воспроизведена стѣнопись въ новосоруженномъ домѣ Пресвятой Богородицы. Его чудная, по сказанію лѣтописи, подпись восхитила

В. К. Василя ІІІ и Митрополита Варлаама, представивъ храмъ небомъ, какъ мы выше замѣтили. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о возобновленіи этой стѣнописи съ 1515 по 1642 годъ. Нельзя однакожь полагать, чтобы она, въ теченіе 127 лѣтъ, осталась безъ всякаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что послѣ пожара въ 1626 году, своды собора, какъ мы уже замѣтили, вновь сдѣланы, вмѣсто прежнихъ, сквозь которые была течь во время дождя. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ усмотрѣвъ, что отъ долговременности и нерадѣнія стѣнопись въ соборѣ вся обветшала, повелѣлъ, снявъ старое письмо, подписать заново въ самомъ храмѣ, алтарѣ и придѣлахъ, (49) а для сего предварительно сдѣлать смѣту, сколько на это пойдетъ красокъ, золота листоватаго и другихъ припасовъ. Исчислено, сколько на это требуется времени и иконописцевъ, сколько надобно будетъ давать государева жалованья для поденнаго содержанія иконописцамъ, знаменщикамъ, левкащикамъ и другимъ рабочимъ людямъ, во сколько обойдется все поновленіе. Какъ это дѣло было не только церковное, но и государское: то для смотрѣнія за нимъ наряжена была коммиссія, состоявшая изъ боярина Князя Бориса Александровича Рѣпина и дьяка Стефана Угоцкаго, въ послѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. (50) Главный надзоръ надъ стѣнописаніемъ порученъ былъ искусному въ то время иконописцу Ивану Паисену, который объявилъ, что если собрано будетъ Государевымъ указомъ 60 человекъ знаменщиковъ и иконописцевъ, то всю соборную церковь можно подписать въ два года. По смѣтѣ, въ ней нашлось 1008 круглыхъ сажень; на всякую сажень, которая была полувершкомъ болѣе нынѣшней, полагали по 700 листовъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго. На всю соборную стѣнопись и на всякіе къ тому необходимыя расходы Царь указалъ выдавать деньги изъ Печатнаго и Монетнаго Приказовъ, и золотые на листовое золото изъ Приказа Казанскаго дворца.

Для этого соборнаго Государева дѣла вызваны знаменщики и иконописцы изъ Костромы, Ростова, Ярославля и Пскова, такъ что всѣхъ Московскихъ и городовыхъ зографовъ было 91 человекъ. (51) Приведемъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что имена ихъ могутъ встрѣтиться на памятникахъ иконописи XVII вѣка: Тимошей Русавинъ, Третьякъ Гавриловъ, Ѳеодотъ Савинъ съ товарищи, (52) Богданъ Волковъ, Сидоръ Поспѣловъ, Марко Матвѣевъ, Ѳеодоръ Выжега, Иванъ Курятниковъ, Бажень Савинъ, Василій Игватевъ, Иванъ Ярославцевъ, Андрей Ѳеодоровъ, Сидоръ Ростовецъ, Павлинъ Семеновъ, Иванъ Михайловъ, Борисъ Панинъ, Любимъ Агѣевъ, Иванъ Полуехтовъ, Григорій и Марко Степановы, Дружина Ивановъ и пр. Сія церковные расписники дѣлились на статьи, или товарищества.

По приготовленіи красокъ и матеріала, начали дѣлать на Левкасномъ дворѣ левкасъ изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Изъ нее составляли левкасъ слѣдующимъ способомъ: смѣшавъ съ москворѣцкою водою, процѣживали ее сквозь рѣшето въ 20 творилахъ, а въ нихъ мѣшали скребками, перемѣняя воду въ опредѣленные часы, потомъ снимали съ извести ямчугъ, или соръ съ пѣной и сбивали ее со льномъ, который предварительно терли на мѣльницахъ и выбивали изъ него костригу, а потомъ въ ведренное и теплое время сушили на шестахъ, а въ ненастное—въ натопленныхъ избахъ.

Заготовивъ левкасу, мастера снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумагу, дѣлали прориси, потомъ уже сбивали старый левкасъ, а гдѣ въ сводахъ оказывались трещины, тамъ заливали ихъ вареною смолою. Очищенные стѣны забивали для укрѣпленія новаго левкаса, а гдѣ не входили гвозди въ стѣну, тамъ навѣшивали нарочно сдѣланными пробоями, потомъ левкасили и для гладкости, потирали левкасъ ветошками. Иконописцы писали безъ свѣчъ, а по необходимости, и со свѣчами по прорисямъ стараго письма, растворяя краски на яицѣ и на пшеничной вареной водѣ; въ киноварь и сурикъ клали масло, а въ баканъ и ярь—нефть и спицидаръ; золотили же на олифѣ, а всю стѣнопись покрывали олифою. Все это дѣло окончено было въ 1644 году, т. е. за годъ до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, столько заботившагося о благолѣпіи церковномъ. Золота на стѣнопись сію употреблено 210.100 листовъ, и, считая съ каждаго червонца по 120 листовъ, выдетъ 1721 червонецъ. Покупаемы были червонцы по одному рублю, какъ значить изъ промѣнны Патріаршихъ 1000, а торговаго человека Толченова 164 червонцевъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено за работу по 2 алтына. (53) Стѣнопись эта покрывала стѣны, своды, поддуги, внутренность главъ и столпы въ самомъ храмѣ и алтаряхъ, равно и на вѣншихъ стѣнахъ собора, также и верхнюю часть алтарнаго средостѣнія, въ 1632 году закрытую верхними тяблами Пророковъ и Пророцвъ. Какъ въ пожаръ 1682 года стѣнопись отъ дыма закопѣла и почернѣла: то, по указу

Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии, на отчистку и обмывку стѣнъ употреблено было 50 ведеръ стараго пива. (54)

Послѣ ужаснаго Троицкаго пожара въ 1737 году, вышность и внутренность Успенскаго собора потребовали поновленія; стѣнное въ немъ письмо потускнѣло отъ времени, олифы и копоти. Уже въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, Архитектору И. Мичурину порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ собора; въ 1749 году, указомъ ея повелѣно описать ветхости стѣннаго и иконнаго письма и сдѣлать смету. Дѣло сіе возложено было на цеховаго иконописнаго художества мастера Ивана Василевскаго и Гофъ-Интендантской Конторы иконнаго мастера Ивана Поспѣлова. По осмотрѣ, они объявили, что «въ Успенскомъ соборѣ ветхости имѣется въ стѣнномъ и иконномъ «письмѣ не малое число и оную починивать не возможно для того, «что де и новое съ старымъ письмомъ будетъ не сходно казаться, «будетъ не малая отличность и оное писаніе надлежитъ по старымъ «рисунокамъ, какъ было, писать внутри и извѣе все вновь; ко- «торое они написать могутъ съ своимъ мастеровымъ людьми 70 чело- «вѣкъ, краскотеровъ 10, золотарей 12, и то писаніе все исправить мо- «гутъ въ 4 лѣта, за 5600 рублей». (55) Намъ неизвѣстно, какъ это было исполнено; но Протоіерей Александръ Левшинъ, 1770 года, описывая намъ Успенскій соборъ, говоритъ, что «стѣны лишились своихъ украшеній «и показывали только на себѣ жалостныя времена обиды, а угодниковъ «начертанія не имѣли уже и самыя тѣни представляемыхъ на нихъ предме- «товъ. Не можно было безъ сердечнаго соболѣзнованія взирать на сіе толь- «прежде красное, а тогда въ жалостное состояніе приведенное зданіе. (56)

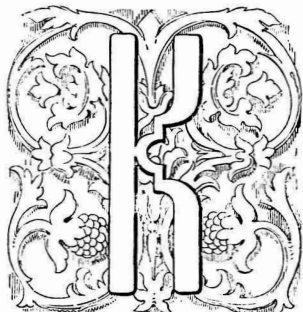
Важныя политическія и военныя дѣла того времени не помѣшали Императрицѣ Екатеринѣ II обратить свое вниманіе на положеніе первопрестольнаго храма, гдѣ она, въ малолѣтство сына своего Цесаревича Павла Петровича, помазана была на Царство. Она повелѣла возобновить письмо въ трехъ главныхъ соборахъ Москвы на вышнихъ и внутреннихъ ихъ стѣнахъ, съ тѣмъ, 1) «чтобы все то живописство написано было такимъ «искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣ- «нахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую, 2) чтобы «присланы были къ сей работѣ живописцы для иконописанія не свѣтскіе, «но духовныя люди.» Смотрѣніе за этимъ дѣломъ Императрица поручила Архіепископу Московскому Амвросію Зертисъ-Каменскому, который прискалъ 30 челоѣкъ иконописцевъ изъ духовнаго чина, въ томъ числѣ бывшихъ въ послѣдствіи Протоіереями Евфимія Никитина и Петра Семенова и Священника Василія Виноградскаго, которыхъ мы встрѣтимъ въ послѣдствіи. Морь, бунтъ и убіеніе Архіепископа Московскаго остановили года на два возобновеніе иконописи и стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ и оно, какъ мы уже замѣтили выше, совершено въ 1773 году, подъ надзоромъ Крутицкаго Епископа, въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго Самуила Миславскаго. Возобновленный храмъ этотъ освященъ въ самый храмовый праздникъ, 15 Августа того же года. Къ коронаціи Императора Александра I, въ 1801 году, поправлена была стѣнопись, въ продолженіе 28 лѣтъ потускнѣвшая и мѣстами облившаяся. Послѣ

1812 года, она потребовала возобновленія, въ которомъ участвовалъ вышеозначенный Протоіерей Петръ Семеновъ. Тогда лицевое было писано масляными, а должное клееными красками. Недостатокъ хорошихъ мастеровъ и поспѣшность, какой требовали обстоятельства того времени, не позволили соблюсти необходимой точности въ производствѣ; отъ сего, какъ увидимъ, неразобранныя надписи именъ Святыхъ замѣнены другими.

Начатое въ концѣ царствованія Николая I, съ Высочайшаго разрѣшенія, по благословенію Святѣйшаго Синода, возстановленіе (ресторированіе) древней иконописи въ алтарномъ иконостасѣ довершено возобновленіемъ стѣнописи при Императорѣ Александрѣ II, на иждивеніе церковнаго старосты П. А. Смирнова и нѣкоторыхъ любителей благолѣпія дома Божія. Мастеръ Щепетовъ съ 56 иконописцами Московскими, Палеховскими и Ярославскими, въ теченіе полугода, возобновили всю стѣнопись въ храмѣ и алтарѣ, наложивъ на поля и вѣнцы полузолотниковое золото на марданъ, которое дороже и прочіе двойникаго, они писали масляными красками по первобытнымъ графьямъ; при этомъ обнаружены первоначальныя лики Святыхъ, замѣщенные, по произволу или невѣжеству иконописцевъ, другими, какъ напр: въ третьей главѣ Апостолы Минъ и Іустъ замѣнены Іаковомъ Алфеевымъ и Іродіономъ, въ четвертой главѣ Пророки Авдіи, Аггей и Амось—Іезекиемъ, Іереміею и Исаіею, Апостолы Аполлосъ, Тихикъ, Епафродитъ и Еводъ—Іоанномъ, Матвеемъ, Маркою и Лукою, въ пятой главѣ Пророки Михей и Осія—Іереміею и Исаіею, на столпахъ одни Мученики—другими; въ алтарѣ на правой сторонѣ въ аркѣ, вмѣсто Иоанна Патріарха Цареградскаго Милостиваго—Іовъ Патріархъ Московскій и т. д.

Во всей этой стѣнописи видно систематическое распредѣленіе—соединеніе Церкви небесной съ землею, какъ будто храмъ этотъ весь составленъ изъ девяти чиновъ Святыхъ и девяти чиновъ Ангельскихъ. На лѣтъ пяти главъ изображены Господь Вседержитель поясный, Господь Саваоѣ, Господь Еммануилъ, Нерукотворенный образъ, Знаменіе Пресвятой Богородицы, коихъ лица по 7 аршинъ длиною; на поддугахъ Херувимы и Серафимы сопредстоятъ ликамъ Святыхъ. На четырехъ столпахъ написаны Мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены праздники двенадцатые, дѣянія и притчи Евангельскія, акакіетъ Богородицы въ лицахъ, семь вселенскихъ соборовъ; между и около ихъ лики Святыхъ; на западной стѣнѣ Страшный судъ. Въ откосахъ оконныхъ надъ южнымъ входомъ изображенія Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, а надъ сѣвѣрною дверью лики Св. Благовѣрной Княгини Ольги и Равноапостольнаго Владимира напоминаютъ намъ, что первые внесли свѣтъ Христіанской вѣры въ Грецію, а другіе въ Россію. Въ этихъ олицетворенныхъ Святцахъ видна мысль, водившая рукою художника. Изображеніе и распредѣленіе собора всѣхъ Святыхъ въ домѣ Пресвятой Богородицы было дѣломъ не случая и не произвола, но хорошо обдуманнаго плана, который, безъ сомнѣнія, заимствованъ отъ древнѣйшихъ въ Россіи и Греціи соборныхъ церквей Митрополічьихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ, также вѣроятно, утвержденныхъ соборомъ; чему видимъ примѣры въ нашей исторіи.

II. ВХОДНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СОВОРЪ.

Каждая из трех входных дверей северная, западная и южная имѣтъ въ храмѣ свое знаменаніе и свое назначеніе. Когда еще Митрополіціи и Патріаршіи дворы находились при церкви Ризъ Положенія, тогда Святитель вступалъ въ соборъ и выходилъ изъ него западными; когда же Патріаршіи домъ сооруженъ былъ на сѣверной сторонѣ, тогда Іерархъ входилъ въ храмъ сѣверными дверьми. До построенія Николаевского дворца, всероссийскіе Государя шествовали изъ Кремлевскаго дворца чрезъ южныя двери, у которыхъ, какъ увидимъ далѣе, нѣкогда возводили Великихъ Князей и Царей на престолъ. Теперь вступаютъ Государя Императоры и Члены Царской Фамиліи болѣе въ сѣверныя врата, а выступаютъ чрезъ южныя. Западными имѣютъ шестіе крестныя ходы.

Сѣверныя и западныя створчатыя двери сдѣланы изъ желѣзныхъ листовъ, скрѣпленныхъ толстыми полосами; кромѣ церковнаго значенія, въ техническомъ онѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго; напротивъ того, какъ южныя столько замѣчательны въ техническомъ отношеніи и достопамятны въ историческомъ, что нельзя не остановиться на нихъ вниманіемъ. По содержанію рисунка, стилю и художническому исполненію, онѣ отличаются отъ Корсунскихъ, Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ; а сходствуютъ съ Суздальскими соборными, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и съ сѣверными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описанія оныхъ. Южныя двери Успенскаго собора состоятъ изъ желѣзныхъ створовъ; съ лицевой стороны на нихъ набиты листы изъ красной мѣди, покрытыя темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіяетъ разныя изображенія изъ Священной Исторіи, изъ области Еллинскаго любу мудрїа, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только одна Греческая, начертанная Славянскими буквами: *Ο αγιος*. Такого рода живопись известна въ древности подъ именемъ: *opus inauguratum, chrysographia*. (57)

Прежде двери сіи положены были на деревянныя створы; но какъ, вѣроятно, отъ пожаровъ неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены; то въ 1750 году деревянныя створы замѣнены желѣзными. Каждая половинка или створъ дверей имѣтъ по десяти плащей или окаймленныхъ клеймъ, на коихъ насажены яблоки или коровки, съ изображеніями Вселенскихъ, Новгородскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, болѣею частію, изгладились. Вышнюю сіи двери 5 арш. 5½ верш., а шириную 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Дмитрія Пвановича Годунова) находятя въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. (58) Изъ содер-

жанія рисунковъ и надписей откроется намъ ихъ значеніе и единство мысли. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые представлены на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, (59) написано на клеймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сѣдѣющей въ хранилѣ; при ея подножіи служительница, прядущая волну; между тѣмъ, какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается, согласно съ преданіемъ, сама съ пряслицей въ рукахъ «утверждающая», какъ у Соломона, «жена добляя рудѣ свои на вретено». (60)

2) На облакахъ Господь Саваоѣ, окруженный Херувимами; при подножіи его жаровня, изъ коей Серафимъ, взявъ клещами горящій уголь, касается имъ устъ Пророка Ісаіи. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ сямъ углемъ, очищающимъ, но не опаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная:

Уголъ Ісаіи прожълейса, солнце изъ дѣкѣтвенныхъ строкы козѣи ко тмѣ закѣдѣшимъ, Богоразумѣа просвѣщеніа дѣрѣа. ср. Прор. Ісаіи, VI. 6, 7.

Въ надписи читаемъ:

Пророка Ісаіа рече: посла ш яко единъ ѿ серафимъ и к рудѣкъ своей имѣаше угль, его клещами взем ѿ олтарѣа и коснѣса ко стѣтомъ мои(м) и речетъ: шиметъ беззаконїа твоѣа и грѣхи твоѣа шцѣститъ. Се дѣа и (Костром. Ипат. дѣлаа) ко цркви прїимтъ и роди(тъ) са(сына) и нарекоѣ(тъ) имя емоѣ Ѣманѣилъ.

3) Перей великій Ааронъ предстоитъ въ моленіи престолу, на коемъ лежитъ закрытая книга; у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшій жезлъ Аароновъ, водруженъ ликъ Богоматери съ І. Хрістомъ въ персяхъ. Осѣняющія его вѣтви, выросшія изъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ надъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣрнѣе принять можно окруженіе образа за распутившіяся изъ жезла вѣтви, цвѣты и орѣхи. *Число, XVIII, 8.* Къ объясненію лежащей на престолѣ книги приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божїа одушевленная, въ ней же имать написатися «п перстомъ Отчимъ Божіе Слово». (61) Изгладившаяся надпись, безъ сомнѣнія, послужила бы объясненіемъ сего изображенія; ибо процвѣтшій жезлъ прообразовалъ воплощеніе Сына Божїа.

4) Богоматерь стоитъ въ храмѣ на четвероножникѣ, противъ затворенныхъ вратъ, предъ коими преклоняетъ колѣна Пророкъ Іезекїиль; между Богоматерію и вратами, въ храмѣ, вѣроятно, старѣйшина, о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку Іезекїилю, XI, IV, 3. Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божїа.

Поверхъ надписи:

Бзекнѣла(ль) прркъ глетъ: врата сіи затворена еѣдѣтъ и не отвер-